

Австрийская реформа университетского медицинского образования во второй половине XVIII века

Сообщение 2. Разработка И. П. Франком учебного плана подготовки врача

А. М. Сточик, С. Н. Затравкин

Московская медицинская академия им. И. М. Сеченова, НПО "Медицинская энциклопедия" РАМН

В 60—70-х годах XVIII века медицинский факультет Венского университета занял лидирующее положение в Европе. Уровень практической подготовки его выпускников выгодно отличался от других европейских университетов, хотя срок подготовки (от приема до предоставления права на самостоятельную врачебную практику) был значительно меньше. Венская клиника приобрела широкую известность, в ее стенах сложилась крупнейшая (и едва ли не первая в Европе) научная клиническая школа.

Однако праздновать полную победу было еще рано. Позитивные результаты реформаторской деятельности Г. Ван-Свитена нуждались в закреплении и развитии. Он умер, не завершив начатого дела. Разрыв между теоретической и практической частями программы обучения на медицинском факультете Венского университета, на необходимость устранения которого Ван-Свитен указывал еще в своей записке 1749 г., по существу не был ликвидирован. Преподавание естественнонаучных и теоретических медицинских дисциплин содержательно не было переориентировано на новые целевые установки и продолжало вестись в полном соответствии с университетским принципом самоценности каждого предмета обучения. Кроме того, по мере накопления опыта работы по подготовке пригодного к самостоятельной практике врача все очевиднее становилась потребность в дальнейшем расширении объема и повышении качества собственно клинического обучения.

В какой степени последователи Ван-Свитена осознавали необходимость дальнейшего реформирования преподавания на медицинском факультете, приостановившегося после его смерти, сказать трудно. Можно лишь утверждать, что профессора-клиницисты А. де Гаен и сменивший его в 1776 г.

Максимилиан Штоль делали все возможное для того, чтобы организовать практическое преподавание патологии, максимально сблизив его с курсом клинической практики.

К началу второй половины XVIII века читавшийся в университетах курс лекций по патологии включал в себя два раздела — общую патологию, в рамках которой излагались причины и механизмы развития основных патологических процессов, и частную патологию, представлявшую собой полный систематический курс существовавших тогда болезней. Де Гаен и Штоль сочли нецелесообразным читать систематический курс болезней исключительно по книгам и ввели в преподавание частной патологии демонстрацию больных. Причем де Гаену это было сделать проще, так как он являлся профессором "патологии и клинической практики". Ко времени начала профессорской деятельности Штоля в Венском университете в соответствии с учебным планом 1774 г. патология была уже выделена в самостоятельной профессорский курс. Но Штоль, считая практическое преподавание частной патологии принципиально важным, фактически организовал в клинике повторное изучение этого курса, широко используя при этом демонстрацию соответствующих больных [5].

Однако начинания де Гаена и Штоля при всей их важности носили характер частной инициативы и касались лишь одной теоретической дисциплины. Требовались же более масштабные преобразования. Необходимо было разработать и внедрить учебный план и учебные программы, которые позволили бы содержательно объединить все предметы преподавания в единый комплекс, ориентированный на конечную цель обучения и вместе с тем расширить объем и повысить уровень

клинических занятий. Решение подобных задач требовало соответствующих полномочий.

Между тем ученик Ван-Свитена и его преемник на посту первого лейб-медика, придворного советника и руководителя медицинским делом Австрии Антон Штерк почти за 30 лет не внес сколько-нибудь существенных изменений в сложившийся при Ван-Свитене порядок работы. Вероятнее всего, Штерк не считал нужным продолжать преобразования, полагаая своей основной задачей сохранение и законодательное закрепление достигнутого, о чем, в частности, свидетельствуют подготовленные под его руководством в 1774 и 1785 гг. учебные планы медицинского факультета Венского университета. Проводимые им мероприятия были направлены не столько на дальнейшее развитие новой модели высшего медицинского образования, сколько на доводку предложенной Ван-Свитеном структуры учебного процесса на факультете и порядка выпуска и аттестации врачей Венским университетом.

Поэтому не случайно, что следующий этап реформирования высшего медицинского образования в Австрии связан не с Венским, а с Павийским университетом, куда по предложению Штоля в 1785 г. на должность профессора практической медицины и директора клиники медицинского факультета был приглашен Иоганн Петер Франк, вскоре занявший также пост руководителя медицинским делом Австрийской Ломбардии и герцогства Мантуа [2].

Ко времени прибытия Франка в Павию медицинский факультет Павийского университета был одним из лучших в Австрии. Организация и содержание учебного процесса на факультете к середине 80-х годов XVIII века уже мало отличались от порядка преподавания, установленного Ван-Свитеном в Вене. В частности, университетская клиника там была открыта уже в 1770 г., а в конце 70-х годов — первой половине 80-х годов ею руководил профессор Тиссо, известность которого как клинического преподавателя лишь немногим уступала славе Штоля [3]. Назначение Франка в Павию, последовавшее в связи с отставкой Тиссо, было, пожалуй, единственным в его жизни, когда от него не требовалось в буквальном смысле слова спасать положение. Но Франк был убежден в необходимости продолжения и развития реформы, в необходимости создания новой учебной программы медицинского факультета университета, перед которым стояла задача подготовить и выпустить врача, и поэтому он, несмотря на казавшееся отсутствие объективной потребности в каких-либо изменениях и преобразованиях, сразу же приступил к радикальному реформированию учебного процесса. Уже в феврале—марте он подготовил немедленно подтвержденный Императором Иосифом II проект нового учебного плана для медицинского факультета Павийского университета, предусматривавший целый ряд принципиальнейших нововведений [3, 4].

Во-первых, Франк значительно увеличил время, в течение которого студенты должны были осваивать курс медицинских наук. Для этого он ввел дополнительный пятый год обучения на медицинском факультете и перенес преподавание ряда естественнонаучных дисциплин — химии, натуральной истории и обзорного курса анатомии — на

философский факультет, одногодичный курс подготовки на котором должны были проходить все студенты университета без исключения [4]. Это дало возможность выделить преподавание ряда дисциплин, читавшихся в рамках комбинированных профессорских курсов, в самостоятельные учебные предметы и существенно расширить объем преподавания некоторых из них, наиболее важных, с точки зрения Франка, для формирования специалиста-практика.

Во-вторых, Франк, развивая начинания де Гаена и Штоля, с которыми был достаточно хорошо знаком, полностью разделил преподавание единого теоретического курса патологии на две вполне самостоятельные учебные дисциплины: общую и частную патологию. Преподавание общей патологии сохранило сугубо теоретический характер и в полном соответствии с научными взглядами Франка, считавшего, что "болезнь есть естественная и необходимая модификация животной жизни", было объединено с курсом физиологии в рамках новой кафедры физиологии и общей патологии, на которой студенты должны были изучать основные принципы жизнедеятельности человеческого организма в здоровом и больном состоянии. Что же касается курса частной патологии, представлявшего собой, как уже говорилось, изложение систематического курса болезней, то Франк прямо заявил, что для изучения этой дисциплины существует только два основных источника — больной и данные патологоанатомических вскрытий. За отсутствием профессора, которому он смог бы доверить этот принципиальный для формирования практического врача курс, преподавание частной патологии и терапии Франк (по примеру Штоля) взял на себя и 2 раза в неделю водил студентов на обходы в клинику, где показывал им "в натуре человеческие недуги", которые предварительно разбирал на лекциях [4]. При этом следует отметить, что Франк пошел несколько дальше Штоля, читавшего подобным образом лишь часть курса частной патологии и терапии — учение о хронических болезнях. Франк впервые смог добиться того, что демонстрациями больных и патологоанатомическими вскрытиями стало сопровождаться преподавание полного курса частной патологии и терапии, т. е. учения как о хронических, так и об "острых" болезнях.

Введение теоретико-практического характера преподавания частной патологии и терапии позволило Франку не только существенно повысить уровень преподавания этого курса, но и во многом ликвидировать имевший место разрыв между теоретической и практической составляющими университетской подготовки врача; определило возможность показывать студентам на конкретном материале точки соприкосновения теоретических основ медицины с медицинской практикой.

Значительному пересмотру подвергся и порядок преподавания собственно практических медицинских дисциплин и в первую очередь главной из них в то время в программе университетской подготовки врача — практической (внутренней) медицины. Здесь Франк разработал и воплотил в жизнь четыре основных нововведения. Во-первых, он существенно увеличил число клинических занятий, установив 2-летнюю продолжительность преподавания курса практической медицины у

постели больного, для чего главным образом и предназначалось добавление пятого года обучения на медицинском факультете [4, 5]. Во-вторых, Франк впервые добился введения двух последовательных этапов обучения студентов практической медицине у постели больного. Он полагал ошибочным сложившийся на медицинских факультетах австрийских университетов порядок преподавания курса практической медицины, при котором клинические разборы и самостоятельная работа студентов с больными осуществлялись одновременно. Организовав 2-летний курс занятий у постели больного, он создал условия для разделения этих двух важнейших составляющих практической подготовки будущего врача. Согласно установленному им на медицинском факультете Павийского университета порядку самостоятельная работа студентов с больными под наблюдением профессора и его помощников была выделена в отдельный этап подготовки и отнесена на второй год занятий в университетской клинике (пятый год обучения студентов на факультете). Первый же год клинической подготовки (четвертый год обучения на факультете) предназначался исключительно для того, чтобы студенты лишь наблюдали за действиями профессора, учились азам диагностики и лечения болезней, осваивали навыки опроса, осмотра, составления истории болезни [3, 4]. В-третьих, Франк значительно обогатил методику обучения студентов практической медицине у постели больного. Кроме обязательного посещения ежедневных клинических занятий, Франк ввел также строго обязательные для всех студентов ежедневные утренние и вечерние профессорские обходы. Кроме этого, в соответствии с установленным им порядком по два студента должны были каждую ночь дежурить у постели больного. К больным стали прикрепляться постоянные кураторы, которые не только вели записи в истории болезни, но и были обязаны непрерывно следить за состоянием пациента и происшедшими переменами в течение болезни так, чтобы в любое время доложить об этом профессору [3]. В-четвертых, Франк внес существенные изменения и в содержание преподавания практической медицины. Он полагал необходимым добиться такого положения дел, при котором каждое занятие со студентами у постели больного, каждый клинический разбор сопровождались бы демонстрациями студентам типичных для данного клинического случая патологоанатомических феноменов с последующим их обсуждением. С этой целью Франк поставил вопрос о создании на медицинских факультетах в ведении профессора практической медицины обширных "патологоанатомических собраний" и обязательном вскрытии всех без исключения умерших в клинике в присутствии студентов. И для Франка это было не просто одним из средств обеспечения наглядности преподавания курса практической медицины. Он рассматривал патологическую анатомию как наиболее эффективный метод изучения болезней и поиска подходов к их лечению. "Семнадцатое столетие удовлетворило свою потребность в курьезах, служивших лишь простым дивертисментом праздной публике, — отмечал Франк. — Сегодня патологическая анатомия — это непересыхающий источник новых важнейших для практической медицины знаний, ука-

зывающих путь и определяющих терапевтические действия" [4]. Включение в курс практической медицины большого объема патологоанатомических данных, которые должны были постоянно использоваться при объяснении студентам возможных причин наблюдаемых проявлений болезни и обосновании избранных лечебных мероприятий было для Франка еще одним важнейшим средством установления единства между теорией и практикой медицины в программе университетской подготовки врача.

Что же касается преподавания хирургии, то здесь Франком были также предложены и полностью реализованы весьма радикальные преобразования. К середине 80-х годов XVIII столетия Франк был далеко не единственным европейским профессором, считавшим хирургию составной частью единого и неделимого здания медицины, но он стал первым, кто разработал и внедрил учебную программу университетской подготовки хирургов в современном понимании этого слова, или, как называл их сам Франк, хирургов высшей квалификации; создал на медицинском факультете отдельную обширную хирургическую клинику (12 коек) и сделал обязательными занятия в ней для будущих врачей-интернистов. Справедливости ради следует отметить, что в 1774 г. Штерк в Венском университете также организовал хирургическую клинику, однако она включала всего 5—6 коек и предназначалась исключительно для обучения хирургов-ремесленников, курс подготовки которых был рассчитан на один учебный год, и предполагал освоение лишь трех дисциплин: анатомии, теоретической хирургии и хирургической практики в этой клинике. Франк впервые добился того, что подготовка хирургов стала строиться на тех же принципах, что и подготовка врачей. Согласно его проекту она включала в себя изучение базовых естественнонаучных и теоретических медицинских дисциплин; самостоятельный курс оперативной хирургии на трупах, для чего Франк организовал в хирургической клинике специальный анатомический театр; курс "искусства наложения повязок"; курс акушерства и, наконец, собственно курс хирургии у постели больного в университетской клинике, руководство которой он передал знаменитому в Европе анатому, врачу и хирургу А. Скарпа [3, 4]. В результате медицинский факультет Павийского университета начал выпускать не только врачей, но и стал единственным в Европе университетским центром подготовки хирургов "высшей квалификации", имевших право на самостоятельную профессиональную деятельность.

Из задуманного Франком в 1785—1786 г. нерешенным оставался лишь вопрос о введении практического преподавания акушерства. Франк неоднократно обращался к властям с просьбой оказать ему содействие в создании на территории Австрийской Ломбардии и в Павии родовспомогательных лечебных заведений, на базе которых можно было бы развернуть университетскую клинику и школы для подготовки повивальных бабок. Однажды он даже послал миланскому губернатору окровавленную ложку, использованную невежественной повитухой в качестве акушерского пособия и одновременно убийства матери и ребенка, но действенной помощи так и не получил [4].

И все же даже в таких условиях Франк смог поднять уровень и повысить качество акушерской подготовки выпускников медицинского факультета Павийского университета. Невозможность проведения полноценных клинических занятий Франк отчасти смог компенсировать установлением возможно более наглядного преподавания теоретического курса. Он смог добиться того, что чтение лекций по курсу повивального искусства стало сопровождаться обязательными демонстрациями гравюр, восковых муляжей плода и женских половых органов на разных стадиях беременности, анатомическими и патологоанатомическими препаратами.

Воплощение в жизнь педагогических идей Франка, определивших дальнейшее развитие предложенной Ван-Свитеном новой модели университетского образования, позволило медицинскому факультету Павийского университета уже в начале 90-х годов XVIII века войти в число лучших европейских центров подготовки врачей. Деятельность Франка в Павии получила широкий европейский резонанс. Ссылки на составленный и практически полностью внедренный им на медицинском факультете Павийского университета учебный план можно встретить в целом ряде аналогичных документов, подготовленных в 90-х годах организаторами высшего медицинского образования во Франции, Шотландии, Германии [4]. У Павийского университета были все шансы, чтобы войти в историю медицинского образования наряду с Лейденом или Веной. Но Франку не удалось развить начатых преобразований. В 1795 г. он вынужден был оставить свой пост руководителя медицинским делом в Австрийской Ломбардии и профессора Павийского университета. Франк был срочно вызван в Вену, где требовалось в буквальном смысле слова спасти знаменитый венский *Krankehhaus*, объединивший в 1784 г. все городские больницы и находившийся теперь на грани ликвидации из-за огромной и постоянно возрастающей смертности больных. Кроме того, нужно было вновь поднять заметно пошатнувшийся после смерти Штоля престиж венской клиники и всего медицинского факультета Венского университета, на глазах терявшего в результате бездействия Штерка былые позиции ведущего европейского центра подготовки врачей.

Франк прибыл в Вену 26 ноября 1795 г., и этот день может по праву считаться датой начала следующего этапа австрийской реформы университетского медицинского образования второй половины XVIII столетия [2]. Уже в конце 1795 г. — начале 1796 г. Франк одновременно с исполнением обязанностей директора *Krankehhaus* и проведением кардинального пересмотра основных принципов работы этого лечебного заведения приступил к внесению изменений в действовавшую на тот период учебную программу медицинского факультета Венского университета.

В Венском университете Франк не получил тех полномочий, какими он располагал в Павии, и первое время вынужден был ограничить свою реформаторскую деятельность лишь кругом вопросов и проблем, порученных ему как директору университетской клиники и профессору практической медицины. Однако, несмотря на это, осу-

ществленные Франком в 1795—1796 гг. нововведения трудно переоценить.

Во-первых, он значительно увеличил коечную мощность университетской клиники, доведя ее до 24 коек, что в последствии существенно облегчило ему решение проблемы тематического подбора больных для лекций и практических занятий и позволило увеличить прием студентов на медицинский факультет Венского университета без риска нанести ущерб уровню и качеству их клинической подготовки.

Во-вторых, Франк в буквальном смысле обрушился на профессоров Венского университета, читавших курс патологии и терапии исключительно по книгам. Он прямо заявил, что "кафедральное" преподавание этих важнейших базовых врачебных наук противоречит идее подготовки на медицинском факультете университета специалиста-практика, что нелепо "давать ученикам специальный курс о болезнях и специальную терапию по слабой копии, если можно предложить оригинал" [4]. В этом случае, по словам Франка, между теоретической и практической составляющими университетской подготовки врача возникает "трещина" и студентам "при всей отчетливости изложения бывает крайне трудно понять учителя практики, понять, о чем говорят и как поступают у постели больного" [4]. На необходимость введения наглядно теоретико-практического преподавания курса патологии и терапии (и в первую очередь их специальных разделов) с демонстрациями учащимся больных, патологоанатомических препаратов, вскрытий умерших в клиниках Франк обращал внимание еще десятилетием раньше — в учебном плане для медицинского факультета в Павии. Однако, "опробовав" свой учебный план на 2000 слушателей, он пришел к убеждению, что "недостаточно изучающим патологию показывать человеческие недуги у постели больного 1—2 раза в неделю и что было бы бесконечно лучше, если специальная патология читалась бы профессором специальной терапии и клиники" [4]. В Павии для преподавания частной патологии, частной терапии и клиники существовали две отдельные кафедры, в Вене Франк уже в 1796 г. объединил все эти дисциплины в рамках единого 2-летнего профессорского курса. К сожалению, ни в отечественной, ни в зарубежной литературе нам не удалось обнаружить прямых данных, позволяющих судить о порядке и методике преподавания Франком этого обширного курса. Однако, если допустить, что к 1804 г. взгляды Франка в отношении принципов, на которых должно было строиться преподавание частной патологии, терапии и клиники, не изменились, то можно со значительной долей уверенности предположить, что занятия, проводившиеся им в венской клинике, состояли в следующем: "Профессор или его адъюнкт ежедневно обходит палаты; последовательно руководит практическими занятиями каждого студента; вместе с последними исследует больного, заставляет поставить распознавание и лечение, мягко исправляет ошибки учащегося, предлагает вести подробную историю болезни. Затем студент на лекции читает свой журнал, высказывает окончательное суждение о болезни, а профессор добавляет наблюдавшиеся им случаи или известные из литературы. Когда больной умер, делается вскры-

тие в присутствии студентов. Любопытная находка помещается в патолого-анатомический кабинет" [1].

В-третьих, в Вене Франк впервые смог добиться того, чтобы вскрытие умерших в клинике и изготовление патологоанатомических препаратов для учебного музея были поручены специальному прозектору, который являлся одним из помощников профессора частной патологии, терапии и клиники, и тем самым сделал еще один шаг на пути выделения патологической анатомии в самостоятельный предмет преподавания.

Результаты предпринятых Франком нововведений не заставили себя долго ждать. Осуществленные преобразования, помноженные на его незаурядный педагогический талант, его "умение всего за один час на одном единственном примере оживить опыт всей жизни врача" [4], позволили венской клинике вернуть былую славу и положение лучшего на тот период европейского центра клинической подготовки врачей. И поэтому не удивительно, что, когда в 1798 г. встал вопрос о необходимости реорганизации всего учебного процесса на медицинском факультете Венского университета, именно Франк получил высочайшее предписание "разработать заключение о медико-хирургическом образовании в Венском университете" и подготовить новый учебный план для его медицинского факультета [3, 4].

Для составления заказанных документов Франку не потребовалось много времени. Ему были очевидны недостатки существовавшей учебной программы, а главное, у него было что предложить взамен. Но направленный им 31 октября 1798 г. в "Комиссию по ревизии медицинского образования" качественно новый по сравнению с действовавшим учебный план для медицинского факультета Венского университета представлял собой не просто квинтэссенцию его педагогических идей, уже апробированных в Павии и Вене. В своем учебном плане 1798 г. Франк выказал и два принципиально новых положения. Во-первых, он выступил с предложением читать у постели больного в клиниках систематический курс не только внутренних, но и наружных (хирургических) болезней и акушерства и потребовал объединить кафедры теоретической и практической хирургии; теоретического и практического акушерства. Во-вторых, Франк заявил о необходимости организации самостоятельных кафедр частной патологии, терапии и клиники внутренних болезней, на которых "попеременно" читались бы "курсы острых и хронических болезней". Всего по замыслу Франка на медицинском факультете должно было быть организовано 12 самостоятельных кафедр:

1. Методология и энциклопедия, медико-хирургическая литература, учение об обязанностях, история учения о лекарствах.

2. Физиологическая анатомия человека; теоретическое преподавание хирургам низшей квалификации, а также практическое преподавание хирургам высшей квалификации.

3. Физиология, связанная с общей патологией, гигиена, диететика, профилактика.

4. Общая терапия, связанная с учением о целебных средствах, медицинская (врачебная) ботаника, фармацевтическая химия, аптечное и рецептурное искусство.

5, 6. Два преподавателя медицинской практики. Предмет учить попеременно: специальную патологию, специальную терапию, семиотику, упражнения по учению о лекарствах у постели больного, диететику больных, патологическую анатомию.

7. Медицинская полиция, судебная медицина, искусство расчленения.

8. Хирургические основы и хирургическая клиника.

9. Теоретическое и практическое акушерство для врачей и хирургов высшей квалификации.

10. Теоретическое и практическое акушерство для сельских хирургов и акушеров.

11. Анатомия животных, компаративная анатомия, физиология и патология домашних животных.

12. Общая терапия, специальная патология и терапия скота, патологическая анатомия скота" [4].

Преподавание "чистой" химии, ботаники, минералогии, зоологии и "общей" анатомии Франк по образу и подобию павийского плана перенес на философский факультет, одногодичный курс обучения на котором, как уже говорилось, был строго обязателен для всех без исключения студентов, поступивших в университет.

Отдельно хотелось бы отметить, что, предворяя представленное распределение учебных дисциплин медицинского факультета Венского университета по кафедрам, Франк особо подчеркнул необходимость того, "чтобы ни одна наука не изучалась с голоса или по слабым копиям, если есть возможность показать студентам пример в натуре и облегчить освоение понятий с помощью внешнего восприятия" [4].

Внедрение учебного плана Франка 1798 г. должно было достойно завершить начатую Ван-Свитеном реформу университетского медицинского образования, подкрепить осуществленную переориентацию деятельности медицинского факультета Венского университета на выпуск врачей с правом практики введения единой учебной программы, полностью обеспечивавшей достижение этой цели. Однако тогда, в конце XVIII столетия, этого не произошло. И хотя, Комиссия в целом одобрила проект нового учебного плана, Франку не дали никаких возможностей для его практической реализации, а все предпринятые им попытки как-то изменить сложившийся расклад сил закончились в 1803 г. его отставкой со всех занимаемых постов, включая и должность профессора и директора клиники Венского университета [2].

На то, чтобы полностью разобраться и по достоинству оценить отдельные идеи и общий замысел Франка руководителям медицинского дела и образования в Вене понадобилось более 30 лет, в течение которых последовательно тремя университетскими уставами 1804, 1810 и 1833 гг. учебный план Франка 1798 г. в конечном итоге все-таки был претворен в жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Ивановский.** История Императорской военно-медицинской (бывшей медико-хирургической) Академии за сто лет. 1798—1898. — СПб., 1898.
2. **Biographisches Lexicon der hervorragenden Arzte aller Zeiten und Volker.** — Berlin; Wien, 1928. — S. 1—33.
3. **Frank I. P.** Iohann Peter Frank. Seine Selbstbiographie. — Bern; Stuttgart, 1969.
4. **Lesky E.** Iohann Peter Frank als Organisator des medizinischen Unterrichts // Sudhoffs Arch. Gesch. Med. — 1955. — Bd 39, N 1. — S. 1—29.
5. **Lesky E.** The development of bedside teaching at the Vienna medical school from scholastic times to special clinics // History of Medical Education. — 1970. — P. 217—233.

